

О.М. Давудов,  
А.И. Таймазов

**Рец. на кн.: Палеолит и мезолит Восточной Европы. Сб. статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова. М.: Таус. 2011. 496 с.**

Сборник статей «Палеолит и мезолит Восточной Европы», состоящий из введения и 27 статей, посвящен 60-летию со дня рождения выдающегося ученого и крупного организатора науки члена-корреспондента РАН, профессора Хизри Амирхановича Амирханова. Авторами статей являются научные сотрудники ведущих научно-исследовательских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Липецка, Сыктывкара, Курчатова, Донецка и Симферополя, ответственным редактором и составителем — сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук К.Н. Гаврилов, рецензентами — сотрудники этого же института, кандидаты исторических наук Е.В. Леонова и Д.В. Ожерельев. Работа издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11-01-16061д.

Представленные в сборнике статьи затрагивают довольно широкий спектр проблем палеолита и мезолита Восточно-Европейской равнины. В них освещены актуальные, и порою спорные проблемы. В некоторых статьях дана характеристика целых эпох, в других представлен анализ комплексов и отдельных памятников или даже отдельных артефактов, что не снижает их ценность. Примечательно и то, что в статьях представлены результаты междисциплинарных исследований палеолитических стоянок. Введены в научный оборот новейшие материалы археологических исследований.

Значение сборника выступает более рельефно на фоне того факта, что совсем недавно ранние этапы палеолита на Русской равнине были представлены, в основном, подъемными материалами из нескольких местонахождений — Погребы, Дубоссары в Нижнем Приднестровье, Хрящи, Михайловское в долине Северского Донца. Возрастной предел этих местонахождений не переходил за нижнюю границу неоплейстоцена, соответственно считалось, что первоначальное заселение человеком Восточной Европы произошло не ранее 800 тыс. л.н. Не лучше было положение и в других регионах.

В статье «Ранний палеолит Украины» Л. Кулаковская и В. Усик (Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев) критически анализируют материалы всех отнесенных к раннему палеолиту комплексов Украины. Главное внимание в работе уделено коллекциям многослойного памятника Королево. Авторы считают методически неверным использование в качестве одного из критериев объединения находок из различных стратиграфических уровней памятников в «культурно-хронологические комплексы» степени выщелачивания поверхности андезитовых артефактов, поскольку последняя зависит от химического состава андезитового сырья, древности находок, нахождения в определенном геологическом слое (ископаемая почва — лессовидный суглинок) и характера воздействия химического состава седиментов на сырье. Благодаря проведенному анализу материалов памятника, залегающих только *in situ*, авторы пришли к заключению, что раннепалеолитическими являются только находки из 6 и 7 культурных слоев. Слои 5, 5a, 5b, 5c признаны среднепалеолитическими, а наличие артефактов в слое 8 вовсе отвергается. Весьма решительным, на наш взгляд, является вывод авторов, касающийся пересмотра культурной принадлежности индустрии слоев 6 и 7 и отнесение их к *mode I* — технокомплексу без рубил.

В.Е. Щелинский (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) в статье «Новая раннепалеолитическая стоянка на Таманском полу-

острове (Южное Приазовье)» характеризует вновь выявленную стоянку Кермек, индустрия которой соответствует комплексам олдована. Он дает описание памятника, рассматривает исходное сырье артефактов, сохранность изделий, дает общую характеристику материала. Автор отмечает также близость индустрии этой стоянки к эоплестоценовым олдованским стоянкам Айникаб 1, Мухкай 1-2 из горного Дагестана.

С.А. Кулаков (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) и М.А. Кулькова (Российский государственный Педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург) в статье «Предварительная корреляция результатов стратиграфического и литолого-минералогического изучения отложений Ахштырской пещерной стоянки» вновь поднимают проблемы, связанные с этой известной стоянкой на основе раскопок 1999 – 2008 гг.

На площади 12 кв. м. Ахштырской пещеры вскрыта пачка отложений мощностью более 3 м., содержащая археологические и фаунистические материалы. В отложениях были взяты образцы для проведения полинологического, минералогического, геохимического, палеомагнитного, петрографического и др. анализов. Получены новые пробы для проведения изотопного датирования. В результате им удалось реконструировать образ жизни обитателей пещеры, обосновать время ее первоначального заселения в раннем периоде среднего палеолита, для которого характерна пластинчатое расщепление камня и двусторонние листовидные наконечники. В верхнем слое 3,1, относящемся к началу оледенения, обнаружены смешанные артефакты, относящиеся к среднему и верхнему палеолиту, мезолиту и неолиту. Авторы объясняют это перемещение переотложением культурных напластований в результате разлива речки. В слое 2/2, формировавшемся в условиях оледенения, обнаружен вулканический пепел. Абсолютные даты этой пачки авторы определили в пределах 25, 24, 19 и 18 тыс. лет.

В статье А.К. Очередного (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) «История изучения среднепалеолитических памятников бассейна Верхней Десны» дается не только историография вопроса, но и приведена характеристика инвентаря, выделены различные коллекции, обращено внимание на проблемы сырья, сохранности инвентаря и состояние изученности памятников.

В статье «Проблемы палеогеографии позднего палеолита Восточно-Европейской равнины» Ю.Н. Грибченко (Институт географии РАН, Москва) разбирает проблемы хронологии и стратиграфии стоянок позднего палеолита, рассматривает вопросы их систематизации и классификации, первичного расселения человека, указывает на особенности стоянок эпохи поздневалдайского оледенения.

В.П. Чабай (Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины, Симферополь) в статье «Проблема сходства специфических типов орудий крымского микока и стрелецкой культуры» рассматривает технологию изготовления артефактов и типологию орудий крымского микока и стрелецкой культуры, проблемы анализа «специфических» типов их орудий, анализирует слой С стоянки Буран Кая III и приходит к выводу, что целый ряд фактов противоречит декларируемой генетической связи микока Крыма и стрелецкой археологической культуры.

В.Н. Степанчук (Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев) посвятил свою статью одному из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов отечественной археологии – началу освоения территории Восточной Европы населением современного физического типа. В качестве основного источника он использует материалы стоянки Мира, представляющие собой ценный и во многом уникальный источник для реконструкции культурно-исторических процессов в юго-восточной части восточноевропейской равнины между 40 и 25 тыс. л.н. Автор приходит к выводу о том, что значительная часть этого времени характеризуется сосуществованием населения двух типов – неандертальского и современного физического типа, иными словами, верхний слой Мира

документирует одновременное сосуществование в Восточной Европе традиций постмиока, ориньяка и граветта.

Е.Ю. Гиря (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург), П.Ю. Павлов (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ РАН, Сыктывкар) в своей статье характеризуют особенности технологии изготовления каменного инвентаря стоянки Гарчи I костенковско-стрелецкой культуры в Среднем Урале. Основным признаком индустрии этого памятника авторы определяют превосходство техники бифасиальной обработки.

К.Н. Гаврилов (Институт археологии РАН, Москва) в статье «Стоянка Хотылево 6 (Слой 3). Предварительные итоги раскопок 2004 г.» дает характеристику культурного слоя 3 стоянки и ставит вопрос о возможных культурных связях между носителями ориньякоидного, селетоидного и граветтоидного технокомплексов на территории центра Русской равнины и культурном влиянии на развитие верхнего палеолита приледниковой зоны Восточной Европы.

Г.А. Хлопачев (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург) посвятил свою статью характеристике многослойной палеолитической стоянки Пушкари IX. Охарактеризовав стоянку и ее культурные напластования, находки фаунистического и кремневого инвентаря, автор определяет дату стоянки около 23-24 тыс. л.н.— время распространения в Подесенье граветтской культурной традиции.

С.Н. Лисицын (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) в статье «Граветтский комплекс стоянки Борщево 5 в Костенковско-Боршевском районе на Дону» характеризует местонахождение памятника, рассматривает историю его изучения, разбирает его стратиграфию и инвентарь, устанавливает культурную принадлежность граветтского населения, мигрировавшего в Подонье в период валдайского ледникового максимума 18 тыс. л.н.

М.Н. Желтова (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) посвятила свою статью отдельным находкам – островам александровского типа, рассматривая их морфологию и функции.

С.Ю. Лев (Институт археологии РАН, Москва), Л. Кларик (Лаборатория праистории и технологии НЦНИ (UMR-7055, CNRS), Париж), Е.Ю. Гиря (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) в своей обстоятельной статье «Ножи костенковского типа и пластины с подработкой конца: феномен конвергентного развития или родство технологий ?» разработали историографию вопроса, дали определение значению понятия «ножи костенковского типа», поставили вопрос о функциональном назначении этих орудий. Статья поможет решению многих спорных вопросов, касающихся взаимоотношений индустрий Западной и Восточной Европы.

А.Б. Селезнев (Институт археологии РАН, Москва) свою статью, основанную на анализе материалов массовых продуктов расщепления камня в культурных слоях верхнепалеолитических стоянок бассейна реки Оки – одного из регионов расселения человека современного вида и развития археологических культур позднего палеолита в Восточной Европе, посвятил решению актуального вопроса организации жилого пространства на поселениях.

В.Я. Сергин (Институт археологии РАН, Москва) в статье «Сопоставление жилищ поселений среднеднепровского типа по костным остаткам» выделяет целый ряд признаков, сопоставление и анализ которых позволил ему выделить три группы жилищ – южную, восточную и северную. Первая группа характерна для поселений с регулярным плотным или разреженным размещением костей в ограде, массовым использованием вкопанных черепов с изъятими зубами, наличием на внутреннем пространстве большого количества различных крупных костей. Для восточной группы свойственна высокая интенсивность связей. Северная по своим признакам тяготеет к южной группе.

Д.Ю. Нужный (Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев), П.С. Шидловский (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Киев) в статье «Первое жилище межиричского верхнепалеолитического поселения: индустриальная вариативность содержимого хозяйственных объектов» разбирают кремневые комплексы

заполнений жилища № 1 из мамонтовых костей, производственного комплекса, прилегающего к жилищу и ямы № 7. Авторы отмечают разный набор кремневых комплексов в функционально иных объектах.

Н.Б. Ахметгалеева (Курчатовский краеведческий музей, Курчатово) в статье «Нижний культурный слой стоянки Быки-7: проблемы и перспективы исследований» характеризует культурные слои указанного памятника и приходит к выводу о том, что первоначальное заселение этой территории происходило до наступления мерзлоты, вызвавшей существенные изменения рельефа. Позже памятник вновь стал обитаем, но уже носителями иных культурных традиций.

А.Н. Бессуднов (Липецкий государственный педагогический университет, Липецк), А.А. Бессуднов (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) в статье «Позднепалеолитическая стоянка Замятино 14 на Верхнем Дону» дают характеристику интересного памятника, обнаруженного в Подонье и определяют его культурную принадлежность.

Е.А. Виноградова, Н.Б. Леонова, М. Хамакава (Московский университет им. М.В. Ломоносова, Москва) в статье «Система природопользования и жизнеобеспечения в позднем верхнем палеолите на юге Русской равнины (на примере основного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная балка II)» приводят результаты своих исследований. Исходя из ряда признаков – мощности культурного слоя, сложности планировки стоянки, многочисленности каменного инвентаря при отсутствии вблизи выходов каменного сырья, количества фаунистических остатков, наличия терочных плиток для обработки растительных пищевых ресурсов, авторы делают вывод о достаточно длительном и стабильном существовании людей в этом районе. Время его заселения носителями каменнобалковской культуры они определяют в интервале между 21 – 22 тыс. и 12 – 13 тыс. л.н.

Н.А. Хайкунова (Государственный исторический музей, Москва) в статье «Комплексы стоянки Третий Мыс: проблемы объединения» рассматривает материалы трех Каменнобалковских стоянок, отмечает близость их материальной культуры, указывает, что носители каменнобалковской культуры в течение минимум трех тысячелетий оставались кочевниками, собирателями и рыболовами, соблюдая традиции изготовления орудий. Автор полагает, что стоянки были базовыми, выделяет на их территории производственные, приочажные и спальные зоны.

А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль (Донецкий областной краеведческий музей, Донецк, Украина) в статье «Комплекс кремневых изделий из п. Донецкий на Северном Донце (Украина)» характеризуют структуру кремневой коллекции, дают ее морфологическую характеристику и общую оценку, проводят сравнительный анализ материалов и решают проблему датировки, приурочив ее к финальному палеолиту или мезолиту.

Л.В. Кольцов (Институт археологии РАН, Москва) в статье «Варианты адаптации в мезолите лесной зоны Европы» рассматривает проблему адаптации носителей 30-и мезолитических культур лесной зоны Европы к местным природно-климатическим условиям. При этом автор отмечает, что все выделенные им варианты экономической адаптации близки друг к другу, что объясняется нахождением на одинаковой ступени социально-экономического развития присваивающей экономики.

М.Г. Жилин (Институт археологии РАН, Москва) в статье «Как отделить культурные различия от многих других? (по материалам мезолита Волго-Окского междуречья)» попытался выделить культуроопределяющие индикаторы различных мезолитических культур Волго-Окского региона.

К.Е. Агеева (Институт археологии РАН, Москва) в небольшой статье «Исследования памятников каменного века по р. Таруса Калужской области Тарусского района» приводит сведения о памятниках мезолитического и более раннего времени, выявленных в окрестностях деревень Аксиньино и Лопатино.

В.С. Житенёв (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) в статье «Антропологические материалы из Южно-Уральских пещерных памятников с настенными изображениями: к постановке проблемы» приводит сведения об антрополо-

гических материалах, обнаруженных вблизи наскальных изображений Каповой, Игнатьевской, Второй Сергиевской пещер, грота у Каменного кольца, Усть-Катавской II, Бурановской, Идрисовской пещер, навеса Старичный гребень, Кульметовского грота и др. и их возможных связях.

М.В. Аникович (Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург) в статье «О личности в эпоху верхнего палеолита» рассматривает историографию проблемы становления и развития первобытного искусства в рамках интересующей его темы, ставит вопрос о понятии личности, о характере источников и подходе к ним. Выделив вопрос об особенностях палеолитического искусства, автор рассматривает древнейшую символическую деятельность человека, особенности искусства ранней и средней поры верхнего палеолита, ставит вопрос о характере возникновения искусства – внезапном или эволюционном. Автор считает, что нельзя говорить априорно об уровне духовной культуры эпохи верхнего палеолита «вообще». Персонифицированные образы в искусстве верхнепалеолитических социумов фиксируют высший взлет духовной культуры, что свидетельствует о появлении личности. Верхнепалеолитическая эпоха представляет собой совершенно особое явление, не соответствующее нашим привычным представлениям о первобытном обществе.

Все статьи хорошо проиллюстрированы.

В целом сборник и все статьи оставляют хорошее впечатление. Они написаны на высоком научном и теоретическом уровне. В них охарактеризованы основные достижения палеолитоведения России, приведены исследования последних лет, позволившие выйти на качественно новый уровень интерпретации памятников и обозначить новые направления работы. Особенно примечательно то, что в сборнике собраны материалы палеолита и мезолита с огромной территории, охватывающей просторы Восточной Европы. И эти статьи посвящены решению наиболее актуальных проблем археологии. Примечательно и то, что ряд статей посвящен раннепалеолитическим памятникам Дагестана. Эти работы позволяют решить вопрос о времени и путях проникновения человека в Евразию.

В целом сборник удался и он представляет собой крупный вклад в отечественное палеолитоведение, в изучение древнейшей истории Восточной Европы.